

Раздел 4. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ (ГАРМОНИЗАЦИИ) С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Богоненко В. А.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В условиях развития интеграционных процессов, ведущих к образованию региональных экономических союзов и объединений, таможенных союзов и зон свободной торговли, все большее развитие и распространение получают отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Регулирование этих отношений обеспечивается правом интеграционного объединения, например, правом Евразийского экономического союза или правом Европейского союза. Происходит интенсивный процесс структурирования норм права, направленных на регулирование отношений в сфере энергетики. Основным источником международного энергетического права являются международные договоры.

В Договоре «О Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 г. содержится раздел XX «Энергетика». Важнейшее значение имеет ст. 79 Раздела XX. Данная статья содержит конститутивные положения, которые служат правовой основой интеграции в сфере энергетики стран, заключивших Договор «О Евразийском экономическом союзе». Согласно п. 2 ст. 79 к отношениям хозяйствующих субъектов государств-членов, осуществляющих свою деятельность в сферах электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, не урегулированным разделом XX, применяется законодательство государств – членов ЕАЭС [1, с. 407]. В Договоре «О Евразийском экономическом союзе» закреплён приоритет норм данного Договора перед нормами национального законодательства стран, участвующих в ЕАЭС. Данное положение является достаточно принципиальным с точки зрения идентификации самого Договора как регулятора отношений в сфере энергетики, реализуемых в рамках ЕАЭС. Этот принцип стал неотъемлемой частью установившейся в годы поиска национальной самоидентификации, традиции нормотворчества многих стран постсоветского пространства, в том числе и государств – членов ЕАЭС.

Одним из наиболее известных и всеобъемлющих процессов интегрирования в сфере энергетики является Энергетическая хартия. Энергетическая хартия с момента подписания Заключительного документа Гаагской конференции по Европейской Энергетической Хартии (Гаага, 17 декабря 1991 г.), со временем трансформировалась в сложное правовое явление, которое охватывает национальные правовые системы и область международно-правовых отношений. Право Энергетической Хартии может рассматриваться в качестве одного из разделов международного энергетического права, одним из источников которого является Договор к Энергетической Хартии и акты Конференции по Энергетической Хартии. В юридической литературе совершенно верно указывается на уникальность Договора к Энергетической Хартии. Это единственное в своем роде соглашение, касающееся межправительственного сотрудничества в энергетическом секторе, охватывающее всю энергетическую производственно-сбытовую цепочку (от разведки до конечного использования) и все энергетические продукты и связанное с энергетикой оборудование [2, с. 52]. Среди наиболее значительных областей, охватываемых положениями Договора к Энергетической Хартии, следует отметить инвестиции в сфере энергетики, которым в тексте документа уделено большое место [3, с. 19]. Одним из важнейших документов Энергетической Хартии стал Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам. Данный документ основан на положениях Энергетической Хартии и Договора к Энергетической Хартии. Особенность этого документа в том, что на уровне основополагающих документов закрепляются положения, касающиеся энергетической эффективности и экологических аспектов. Среди всех иных документов Энергетической Хартии это наиболее яркий пример того, как одно из декларативных положений Хартии материализуется в документ, содержащий нормы международного права [4, с. 158].

Таким образом, теоретико-правовые основы доктринальной классификации источников правового регулирования международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов строятся на общетеоретических конструкциях науки международного права. Кроме вопросов теоретико-правового характера, имеющих отношение к науке международного права и выработанных ею понятий и категорий, при построении классификационного ряда источников правового регулирования международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов должна учитываться правовая сущность самих этих правоотношений. Таким образом, явственно обнаруживается связь между

публично-правовыми материями, присущими международному праву и частноправовыми, характеризующими международное частное право.

Библиографические ссылки

1. Bogonenko, V. The legal basics in the field of energy integration within Eurasian Economic Union / V. Bogonenko // *British Journal of Educational and Scientific Studies* (Volume XII «Imperial College Press»). – 2016. – No. 1 (23) (January-June). – P. 405–410.
2. Жукова, И. С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права / И. С. Жукова // *Вестник Омского государственного университета*. – 2010. – № 2 (108). – С. 47–54.
3. Гудков, И. В. Договор к Энергетической хартии в контексте отношений Россия – ЕС / И. В. Гудков // *Энергетическое право*. – 2006. – № 1. – С. 17–31.
4. Богоненко, В. А. Международно-правовые основы Энергетической Хартии / В. А. Богоненко // *Вестник Полоцкого государственного университета*. – 2014. – № 13. – С. 155–161.

Бредихина В. Л.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕСУРСНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков, Украина*

В современных условиях существования мирового сообщества с развитием межгосударственных интеграционных процессов большое значение приобретают вопросы преодоления глобальных экологических проблем, поиска путей гармонизации экономических и социальных отношений путем реализации стратегии устойчивого развития. Как известно, указанные вопросы стали центральными темами Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), которая закрепила новую тенденцию в сфере международно-правовой охраны окружающей среды, направленную на приоритетность решения социально-экономических вопросов через бережливое отношение к окружающей природной среде и ее природным ресурсам как основного жизненно важного достояния для будущих поколений. Иными словами, концепция устойчивого развития предусматривала такую сбалансированность экономических, экологических, социальных, гуманитарных и других целей развития общества, при которой процесс эксплуатации природных ресурсов не ставил бы под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Подтверждением того, что этот вопрос актуален и сегодня, является, в частности, Резолюция A/RES/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», где закреплены